

Инвестиции в беженцев

Джованни Пери считает, что мигранты из Украины в перспективе могут стать для принимающих стран не балластом, а ценным активом

В ИНТЕРВЬЮ корреспонденту Ф&Р Брюсу Эдвардсу экономист Джованни Пери высказывает мнение, что беженцы из Украины могут стать неожиданным и ценным вкладом в человеческий капитал принимающих стран, таких как Польша, Румыния, Молдова и Венгрия. Он также полагает, что война еще больше истощает человеческий капитал России. Уроженец Италии, Пери преподает экономику и возглавляет Центр по изучению проблем глобальной миграции в Университете Калифорнии в Дэвисе. За те 15 лет, что Пери изучает экономику миграции и мигрантов, он понял, «каким невероятно ценным ресурсом могут быть эти люди и с личностной, и с экономической точек зрения».

Ф&Р: На данный момент число беженцев, спасающихся от войны в Украине, превысило 4,5 миллиона человек. Могут ли соседние страны позволить себе всех их принять?

Пери: Безусловно, европейским странам предстоит серьезная проверка: способны ли они справиться с такой чрезвычайной ситуацией? В Польшу, Румынию, Молдову и Венгрию — ближайшие страны — приехало как минимум 3 миллиона из этих 4,5, и их ресурсы могут испытывать сильную нагрузку. В краткосрочной перспективе могут потребоваться серьезные затраты.

Ф&Р: По крайней мере некоторая часть иммиграционных потоков в Европу в прошлом были связаны с экономической миграцией. А какова ситуация с украинскими беженцами?

Пери: Беженцы уезжают в чрезвычайных обстоятельствах, когда невозможно все тщательно спланировать. Для начала им нужно экстренно где-то поселиться, и у них возникают базовые потребности, о которых экономическим мигрантам обычно удается позаботиться заранее.

Второе важное отличие в том, что они пережили тяжелое потрясение, что в краткосрочной перспективе сказывается на их физическом и психическом здоровье.

Третье — значительная доля неопределенности. Они не знают, сколько продлится война. Не знают, где в итоге окажутся.

Наконец, беженцы прибывают неожиданно и относительно большими группами.

Ф&Р: В рамках исследований вы много занимались экономической подоплекой миграции. Важный фактор тут —

заработок. Относится ли это в существенной степени и к миграции из Украины до войны?

Пери: Конечно, из Украины и раньше шли серьезные миграционные потоки. В Европе больше всего украинских мигрантов в Польше, далее — в Германии, Италии и Франции. В Польше число украинских мигрантов составляло более 1 миллиона. В Германии, Италии и Франции счет идет на сотни тысяч. Кстати, есть довольно большая украинская диаспора в Канаде и США, более 1 миллиона.

В первую очередь, в Италии и Франции и отчасти в Германии значительную долю мигрантов составляют женщины, до 70 процентов. Они были заняты в основном в сфере гостеприимства, персональных услуг и ухода за пожилыми и людьми с ограниченными возможностями, где обычно работает много женщин.

Ф&Р: Принимающие страны просто предоставляют убежище на время войны? Или помогают беженцам интегрироваться в общество?

Пери: Одна из отличительных особенностей нынешнего кризиса — это очень решительная и скоординированная реакция Европейского союза. Конечно, в ближайшее время некоторым странам придется думать о том, как обеспечить людям жилье и первичную помощь.

Но — что весьма необычно — украинским беженцам сразу же предоставили право свободного перемещения по ЕС в поисках работы. Их детей принимают в школы. Такой подход в краткосрочной перспективе, безусловно, помогает справиться с чрезвычайной ситуацией, но видно и то, что власти учли уроки прошлого и поняли важность интеграции беженцев с экономической точки зрения. Таким образом, траты на беженцев становятся уже не издержками, а инвестициями в активы.

Многие беженцы из Украины крайне неясно представляют себе свое будущее и предпочитают не уезжать слишком далеко. Но такие страны, как Германия, Франция, Италия и Швейцария, начинают зазывать беженцев к себе. На мой взгляд, это хороший знак. И, как полагают экономисты, в долгосрочной перспективе такая практика может стать удачным подходом к интеграции беженцев.

Ф&Р: К каким бюджетным последствиям может привести такая поддержка беженцев? Есть и политический аспект: в обществе бытует мнение, что иммигранты — обуза для государственных финансов.

Пери: В краткосрочной перспективе издержки неизбежны. Подсчитать их не так-то просто, но в течение первого года на жилье и поддержку беженцев Европейский союз может потратить от 8 000 до 10 000 долларов на человека. Это немалые суммы. Однако согласно всем исследованиям, на второй, третий, четвертый год — особенно если беженцы получают доступ к рынку труда и особенно если в течение первого года им оказывали поддержку и помощь на уровне политики в поиске работы и изучении языка — они становятся производительным активом. Их можно трудоустроить, и доход, который они создают, намного превосходит издержки.

Есть возможность инвестировать в человеческий капитал беженцев. Многие экономисты считают, что появление этих беженцев — плюс для некоторых европейских стран, где в настоящее время остается значительное количество незакрытых вакансий, на которые они могут претендовать. Например, в сфере персональной помощи, гостеприимства и пищевой промышленности: с помощью соответствующих мер политики можно было бы направить часть беженцев в эти секторы и тем самым — причем довольно быстро — превратить краткосрочные издержки в прибыль для принимающей экономики.

Ф&Р: Что произойдет, если не будет инвестиций в помощь этим беженцам?

Пери: Сценарий, когда инвестиции начинаются быстро и сопровождаются поддержкой на уровне политики, и вариант с отсутствием инвестиций могут в долгосрочной перспективе привести к очень разным результатам. Многие из этих людей могут остаться на периферии занятости, и им будет тяжелее интегрироваться. Будущее их детей может быть сопряжено с гораздо большим риском. Поэтому без этих инвестиций тем, кто останется, в долгосрочной перспективе, несомненно, грозят неприятные последствия, такие как безработица, меньшая востребованность на рынке труда, возможно, даже больший риск маргинализации, вовлечения в преступную сферу, развития зависимостей.

Ф&Р: Есть ли риск обострения конкуренции за рабочие места и даже снижения зарплат?

Пери: Все будет зависеть от того, сколько из этих людей на самом деле будут искать работу, а также от того, на какого рода работу они устроятся. Вполне возможно, что влияние притока беженцев в этом плане будет иметь больше плюсов, чем минусов. За последние пять-шесть лет интересные подходы к работе с беженцами появились, например, в Дании: там есть служба, которая помогает найти вакансии в отраслях, где не хватает работников. Это увеличивает вероятность того, что беженцы найдут работу, и минимизирует конкуренцию, поскольку в этих сферах наблюдается явная нехватка рабочих рук.

Обычно иммигранты претендуют не совсем на те же рабочие места, что местные жители. Так что конкуренция с местными не такая уж сильная. При этом беженцы оказывают стимулирующее воздействие на местах, позволяя компаниям набирать новых сотрудников и расти. Они тратят деньги и развивают экономику.

Ф&Р: В какой-то момент война закончится, и Украине придется заняться восстановлением. Сейчас очень многие украинцы эмигрировали; каковы будут последствия, если они решат остаться в принимающих странах?

Пери: Существует сценарий, при котором война закончится и Украина сохранит определенный уровень независимости и экономической деятельности, что многих побудит вернуться. И то время, что они провели за границей, может оказаться полезным. Они смогут помочь украинской экономике за счет торговли, инвестиций, более высокой квалификации и предпринимательской деятельности.

Но есть сценарий, при котором война продлится долго и люди не вернуться. В этом случае исход населения окажется даже более масштабным, потому что разделенные семьи будут воссоединяться в тех странах, куда уехали их родственники.

Профессионалы продолжают уезжать, что очевидно приведет к утечке мозгов. Эта диаспора может принести пользу Украине, если обстановка наладится и люди вернуться, или только усугубит утечку, если ситуация в стране не улучшится.

Ф&Р: Предполагаю, что Россию ждут те же последствия. Потеряет ли Россия к концу всей этой истории ценный человеческий капитал?

Пери: Россия вступила в войну уже в условиях существенной утечки мозгов и массового отъезда. Все слышали, что после распада Советского Союза большое количество ученых и инженеров уехали на Запад, но не многие знают, что утечка мозгов продолжалась. В начале 2010-х, когда Россия вторглась в Крым и превратилась в особенно жесткое авторитарное государство, многие русские уехали. Сейчас приходят сведения, что сотни тысяч россиян хотят покинуть страну. Для России это очень тревожно: с одной стороны, более всего склонны к отъезду квалифицированные специалисты, которые легко найдут работу на Западе: инженеры, математики, ученые. Эти люди принципиально важны для построения экономики. Также вероятен отъезд тех, кто настроен к режиму особенно неприязненно, кто выступал бы в роли критиков. В долгосрочной перспективе эта война может нанести их экономике серьезный урон. **ФР**

Интервью было сокращено и отредактировано для большей ясности.